

Наконец Фан Шэн сурово отчитал его, одновременно указывая Чжао Ба, как установить лестницу и взобраться на крышу, чтобы счистить снег. Дело нешуточное — в прошлые годы не раз бывало, что тяжёлый снег проламывал кровлю!

Спокойные дни кончились. После того как Невестка Ван и Староста в сопровождении одного молодого человека навестили две семьи на окраине деревни, все они оказались загружены делами.

Ещё с окончания осенней жатвы Невестка Ван крутилась как белка в колесе, сновая по окрестным деревням, и теперь её труды наконец принесли плоды: в деревне договорились сразу о нескольких свадьбах, и скоро одна за другой начнутся празднества!

Говоря это, Невестка Ван словно уже видела, как в следующем году повсюду зацветут цветы, а по дворам забегают ребятишки. Лицо её светилось от радости, в уголках губ и глаз играла улыбка. Староста же, хоть и сидел молча, тоже весь излучал довольство.

Ду Чжунпин и Ду Ань пребывали в недоумении: зачем Невестка Ван привела с собой жениха? Чжао Ба и Фан Шэн, видя их озадаченные лица, усмехнулись: «Невестка, лучше объясни всё попонятнее, а то эти двое ничего не соображают».

Тут Невестка Ван хлопнула себя по колену: «Ах, вот ведь, обрадовалась, да и забыла сказать! Я к вам за помощью пришла».

Оказалось, что хотя крестьянские свадьбы и не так пышны, как у знатных семей, основные обряды — помолвка и сватовство — всё равно необходимо соблюсти. Лучше всего, чтобы такие дела вёл уважаемый, пользующийся авторитетом человек — так и лицо сохранится. Но деревня-то в основном из недавно переселившихся состоит, самому Старосте чуть за тридцать, так что по сравнению с почтенными родственниками невесты он, конечно, проигрывает. Да и семья у невесты большая, родни много, так что наша сторона рискует оказаться в тени.

А ведь это первая в этом году свадьба, и от неё напрямую зависит, как дальше деревенские парни будут жениться. Потому все и порешили: раз уж своих родственников мало, так надо, чтобы вся деревня участвовала и поддерживала, не то соседи засмеют, а там и притеснять начнут.

Что до сватов, то пусть они и молодovatы, но если их будет несколько, числом возместят. Кто-то тогда и вспомнил, что в деревне же есть Сюцай! Человек с учёной степенью, если он в деле участвует — весомо сразу станет.

Ду Чжунпин, разумеется, с готовностью согласился, пообещал и на самой свадьбе помочь. Староста с женой, поблагодарив, ушли вместе с сияющим женихом.

Представлять жениха на помолвке — дело почётное, и Ду Ань решил, что Ду Чжунпина надо как следует принарядить, чтобы не уронить достоинство учёного мужа.

Достали новую синюю ватную накидку, толстые сапоги, из сундука вынули припасённые поясные кошельки и подвески, тщательно причесали волосы — и Ду Чжунпин вполне мог сойти за приличного Сюцая. Сперва Ду Ань хотел надеть на него старую меховую одежду, но даже Чжао Ба сказал, что в деревне это будет слишком броско, как бы не привлекло лишнего внимания, — так что от этой затеи отказались.

Переодевшись, Ду Чжунпин вновь почувствовал себя учёным книжником — в последнее время он уже начал считать себя закоренелым земледельцем.

Появление Ду Чжунпина произвело неожиданно благоприятный эффект. Когда он вместе со Старостой отправился на сговор, родня невесты сперва ворчала и придиралась, но стоило Старосте невзначай обмолвиться, что это, мол, Сюцай, а Ду Чжунпин добавил от себя немного учёных манер — дело пошло как по маслу. Больше никто не заикался о скудности приданого, а самого Ду Чжунпина ещё и угостили на славу. Это впоследствии и привело к небывалому спросу на его услуги как свата — среди простого люда иметь на помолвке Сюцая считалось огромной честью.

Ду Чжунпин и Ду Ань поначалу удивлялись, но потом поняли: на юге Сюцаи не в диковинку, а здесь грамотных людей и так мало, а уж с учёными степенями — и вовсе единицы. Видно, редкость и ценится.

Пока Ду Чжунпин был занят, остальные домочадцы тоже не сидели без дела. Чжао Ба, с его открытым нравом, и так пользовался расположением односельчан, а уж на таких праздниках без его помощи и вовсе не обходились. Про Ду Аня, как ни странно, пронёсся слух, что он мастер кулинарного дела, и его тоже стали звать помогать на кухне.

Даже Фан Шэн таскал закутанного в красное, словно праздничный конверт, Цзинь-эра по свадьбам «кататься по брачному ложу» на счастье — обычно для этого брали ребёнка из многодетной семьи, но раз в деревне других детей не было, а семья приличная, то и возражать не стали.

Цзинь-эр оказался единственным, кто с таких вылазок возвращался с красными конвертами в руках; все остальные не только помогали, но ещё и сами деньги на подарки вносили.

Похоже, среди всеобщих похвал и ласк деревенских тётушек и молодых Цзинь-эр вновь обрёл детскую радость от всеобщего внимания. Он стал живее, даже обнимать взрослых за шею и капризничать научился. Это, пожалуй, стало приятным неожиданным приобретением.

В день самой свадьбы обязанностей у Ду Чжунпина прибавилось. По местному обычаю, утром принимали родню невесты, которая должна была уйти до полудня, а после обеда накрывали столы для родни жениха — то есть для всех деревенских, пришедших поздравить.

Утром Ду Чжунпина приставили сопровождающим к родне невесты, дабы те почувствовали себя важными гостями, — ходили слухи, что однажды недовольные родственники в день свадьбы невесту обратно увели. После же обеда он сначала выполнял обязанности счётчика, записывая подарки, а в конце вместе со Старостой, Чжао Ба, Ду Анем и Фан Шэном, державшим на руках талисмана-Цзинь-эра, усаживался за последний стол, где хозяйева их обильно угощали.

Как гласит поговорка: «Будь богат, будь беден — а к Новому году женись». И действительно, до начала месяца ла всё село гуляло на свадьбах одна за другой. Даже Цзинь-эр настолько освоил «профессию» катания по брачному ложу, что и дома порой принимался кувыркаться на кровати, к всеобщему смеху.

Цзинь-эр скопил уже изрядное количество медяков, завёрнутых в красную бумажку. Ду Чжунпин воспользовался этим, чтобы научить его считать, и теперь мальчик каждый день пересчитывал своё богатство. Картина, как коротенькие пальчики старательно перебирают монетки, неизменно вызывала у взрослых умиление, и они не могли удержаться, чтобы не расцеловать малыша.

После нескольких таких свадеб семья Ду стала в деревне всеобщими любимцами. Куда бы они ни пошли, везде их приветствовали, а если покупали тофу, то порции им всегда накладывали

щедрее — кусок побольше, а то и чашку соевого молока или доухуа в придачу, правда, продавщица обычно говорила: «Малышу на потеху».

Все только вздыхали: и впрямь, ребёнок, похожий на красный конверт, всех милее.

Может, частые свадьбы в деревне привлекли внимание окрестных сёл, и те словно впервые заметили, что по соседству есть такое зажиточное поселение. А может, с войны прошло уже несколько лет, и люди потихоньку перестали бояться этих бывших солдат, заливших руки кровью, начали смотреть в лицо реальности — эти люди уже прочно обосновались рядом. Или же они увидели, что и эти люди женятся, в гости ходят, и не такие уж они свирепые. Как бы то ни было, из ближайших деревень потянулись торговцы, предлагая свои товары.

Вероятно, считая местных щедрыми, разномастных коробейников становилось всё больше, а ассортимент товаров расширился от мелочей вроде иголок и сладостей до яиц, овощей, масла, зерна, дров и угля, от помады и румян до домотканого холста и готовых кошельков с вышитыми стельками. Всё, что душе угодно. Это очень облегчило жизнь многочисленным деревенским холостякам.

Две семьи на окраине тоже извлекли немалую выгоду. Хоть у них и не было своих мастериц, теперь за несколько монет можно было отдать одежду в починку. Даже продавщица тофу, подстёгиваемая конкуренцией, стала каждое утро запрягать ослика и разъезжать по улицам, предлагая на выбор белый тофу, замороженный, жареный и доухуа, чем осчастливила всех жителей.

Теперь каждое утро Ду Ань готовил большую миску заправки в ожидании, когда продавщица привезёт доухуа, и даже завтракать отдельно ленился. Чжао Ба как-то заметил, что с тех пор как они стали соседями с семьёй Ду, едят они лучше, а ленятся больше. Даже Цзинь-эр, заслышав крики торговцев, стал их бойко передразнивать, хитроумно выпрашивая у Ду Чжунпина то игрушку, то сладость.

<http://bllate.org/book/16286/1467470>